

Исходя из опыта Цзян Наня, если кто-то целенаправленно превращал человеческую душу в смертоносный артефакт, за этим всегда стоял корыстный умысел. Подобную скверну создавали ради вполне определенной выгоды.

Тот таинственный кукловод, едва почуяв слежку, мгновенно попытался утащить дух Ян Цзяхэ обратно. Действовал он молниеносно и безжалостно — сразу видно, мастер своего дела, не какой-нибудь дилетант.

Создать проклятый талисман из человеческой души — задача не из простых. Неизвестно, сколько сил и крови этот чернокнижник вложил в глиняную фигурку младенца. Цзян Нань же играючи уничтожил игрушку и освободил Ян Цзяхэ, по сути, разбив вдребезги ценнейший артефакт. А ведь тот, кто готов пойти на такие жертвы ради создания столь омерзительной скверны, вряд ли отличается кротким нравом.

К тому же враг затаился где-то неподалеку. А значит, визит незваного гостя — лишь вопрос времени.

"Эх, был бы это какой-нибудь обнаглевший демон..."

Мысленно вздохнул Цзян Нань. При воспоминании о недавнем пиршестве у него потекли слюнки. Мясо того лангуста оказалось нежнейшим деликатесом — ничего вкуснее он в жизни не пробовал.

— Проголодался? — Му Хуайси словно читал мысли на его забавной пяточковой мордочке. Он фокусником извлек из кармана те самые двести юаней, что Ли Хунлянь заплатил за готовку. — Чего бы тебе хотелось? Давай зайдем в супермаркет.

Против вкусной еды у Цзян Наня никогда не было иммунитета. К тому же, пока он обследовал дом Ли Хунляня, прыгая по шкафам и антресолям, все калории успели сгореть. Желудок требовал подзарядки. Поколебавшись для приличия ровно две секунды между гордым отказом и радостным согласием, он решительно выбрал второе.

Заметив, что эта странная парочка собирается уходить, Ян Цзяхэ не на шутку перепугался. Все это время он старался притворяться деталью интерьера, но суровая реальность брала свое: оковы пали, однако он все еще оставался мертвецом. Причем мертвецом, не помнящим обстоятельств собственной кончины. Опыта загробной жизни у него не было абсолютно никакого — новоиспеченный призрак банально не знал, куда деваться и что делать. Рядом с крошечным поросенком он чувствовал себя в относительной безопасности, поэтому на подсознательном уровне поплелся следом за ними.

Но стоило ему сделать пару шагов, как идущий впереди мужчина резко обернулся. Его взгляд был абсолютно спокоен, но в глубине бездонно-черных зрачков таилась пугающая бездна.

"Опасно!"

Истошно завопила интуиция. Под этим ледящим душу взором Ян Цзяхэ задрожал всем своим призрачным телом. Попятившись назад, он выдавил из себя улыбку, которая выглядела куда жалобнее самых горьких слез.

Переступив порог, Цзян Нань уловил странную заминку. Оглянувшись, он увидел, как Му Хуайси спокойно перешагивает через порог своими длинными ногами. Поросятку показалось, будто они упускают какую-то важную деталь, но стоило ему открыть рот, как за ними с глухим щелчком захлопнулась тяжелая дверь.

— Помнишь улицу, по которой мы ехали сюда? Там был лоток с традиционными блинчиками-цзяньбинами, у которого толпился народ. Должно быть, очень вкусно. Хочешь попробовать? — спросил Му Хуайси.

Внимание Цзян Наня мгновенно переключилось на еду. Цзяньбины были его слабостью — дешевый, сытный и невероятно вкусный уличный фастфуд. Обычно он заказывал "королевскую" версию: побольше сосисок, грибов эноки, яиц и куриного филе, а сверху просил щедро мазнуть острым соусом. За один присест он мог умять штук пять!

При одной мысли о сочном, дымящемся блинчике поросычье брюшко предательски заурчало.

"Странно, как я его проглядел?"

Озадачился Цзян Нань. Он мог не заметить что угодно, но только не точку с любимым лакомством.

— Пока мы ехали в машине, ты не сводил глаз с лангуста, — мягко пояснил Му Хуайси.

"..."

Цзян Нань смущенно кашлянул. Действительно, всю дорогу огромный деликатес лежал на заднем сиденье, и поросенок гипнотизировал его взглядом так, будто тот мог ожить и улететь в окно. Где уж тут глазеть по сторонам.

Но винить его было сложно. Хоть Цзян Нань и перепробовал за свою жизнь кучу морепродуктов, ракообразных подобного калибра встречать еще не доводилось. К тому же этот экземпляр изначально являлся могучим демоном, который просто не пережил небесную кару. Пускай его дух давно рассеялся, превратив грозное чудовище в обычную еду, кулинарный потенциал у тушки оставался поистине божественным. От этих мыслей аппетит разыгрался с новой силой. Стараясь сохранять вежливую невозмутимость, поросенок засеменил к выходу, едва сдерживая нетерпение.

На восьмом этаже лифт остановился. Обычное дело. Цзян Нань лениво привалился к теплой ноге спутника, ожидая новых пассажиров.

В дверях стояли старик с маленьким внуком. Стоило деду увидеть кабину, как на его лице отразилось глубокое отвращение.

— Надо же, свинью в квартире держат! Какая гадость, от нее же бактерии во все стороны летят, — проворчал он, после чего зыркнул на Му Хуайси. — Молодой человек, с виду приличный, образованный, а элементарных правил приличия не знаете. Лифт — место общественное! Имейте совесть, возьмите своего зверя на руки. Нечего тут заразу разносить и портить воздух нормальным людям.

Старик с кряхтением ввалился внутрь, демонстративно заслоня собой ребенка, будто маленький розовый поросенок являлся разносчиком бубонной чумы.

Му Хуайси молча подхватил Цзян Наня на руки. Сам поросенок даже ухом не повел — связываться с ворчливым дедом, который уже одной ногой стоял в могиле, было выше его достоинства.

Заметив, что поросенка подняли, дед слегка успокоился. Но тут его внук из любопытства высунулся из-под локтя, пытаясь разглядеть забавного хрюкающего зверька и даже потянуться к нему ручкой. Старик мгновенно вспыхнул и грубо закрыл мальчику обзор ладонью.

— Не смотри туда, радость моя!

Заем он резко ткнул в кнопку следующего этажа. Едва кабина замерла на пятом, дед с видом оскорбленного величия указал на выход:

— А ну-ка выметайтесь! Вон там лестница, по ней и топайте со своим свинарником. Моему внуку всего пять лет! Если он из-за вашей скотины подхватит какую-нибудь заразу и заболеет, вы мне за лечение платить будете?!

Светлые глаза Му Хуайси опасно потемнели. Воздух в тесной кабине мгновенно сгустился, став тяжелым и удушливым, словно перед грозой. Атмосфера накалилась до предела, но старик, в силу преклонных лет лишенный всякой чувствительности к чужой ауре, упрямо выпятил подбородок. Почувствовав на себе тяжелые взгляды мужчины и поросенка, он заверещал еще громче:

— И чего вылупились?! Ударить меня вздумал? Тут камера висит, только попробуй пальцем тронуть — живо за решетку упеку! Что, не выйдете? Из какой вы квартиры? Если мой внук хоть раз чихнет, я вас по судам затаскаю!

Увы, почтенный возраст далеко не всегда приносит мудрость. Иногда подлецы просто стареют, сохраняя всю свою гниль.

Цзян Нань внимательно всмотрелся в искаженное злобой лицо наглеца. Редкие седые волосы

свисали безжизненной паклей, землистая кожа отливала нездоровой желтизной, а в мутных глазах горел огонек тупой агрессии. Острые уши и дерганные повадки выдавали в нем склочную, обделенную умом натуру. Возле уголка его губ темнела крупная родинка — верный знак того, что этот человек за свою жизнь успел совершить немало подлостей. То, что он до сих пор не поплатился за свои грехи, было лишь чудом.

Поросенок деликатно ткнул копытцем в ладонь Му Хуайси, призывая его не тратить время на скандал. Каким бы омерзительным ни был этот старик, в современном обществе декоративные свиньи все еще оставались экзотикой. Большинство людей привыкли к кошкам и собакам, а поросят подсознательно ассоциировали с грязным хлебом, так что подобную брезгливость можно было отчасти понять. В конце концов, это золотое правило ответственного хозяина — уважать покой окружающих. К тому же, кто виноват, что судьба-злодейка подсунула ему такое нелепое воплощение?

Му Хуайси опустил взгляд на питомца. Тот преданно заглянул ему в глаза и ласково хрюкнул. Ледяное напряжение, исходившее от мужчины, мгновенно рассеялось. Он молча шагнул из кабины на лестничную площадку, но перед тем как створки лифта сомкнулись, бросил старику короткую фразу:

— Твое везение закончилось.

Створки захлопнулись, оборвав взрыв возмущенного крика.

Жать следующий лифт у Му Хуайси не было никакого желания. Удерживая поросенка на руках, он спокойно стал спускаться по ступенькам пожарного выхода.

— Отпусти меня, я сам побегу, — заерзал Цзян Нань.

— Здесь темно, оступишься, — безапелляционно отрезал Му Хуайси, еще крепче прижимая его к себе.

Поняв, что спорить бесполезно, Цзян Нань решил сменить тему:

— Ты сказал, что его удача кончилась. Знаешь, я тоже заметил странность. По всем законам физиогномики этот дед должен был протянуть ноги еще лет десять назад. Похоже, кто-то переписал его судьбу.

В мире магов это было обычным делом: те, кому не повезло родиться под несчастливой звездой, частенько обращались к темным практикам, чтобы украсть чужую благодать и продлить собственные жалкие дни. В огромном мире чего только не случалось — люди шли на убийство из-за пустяковой ссоры, что уж говорить о возможности присвоить чужую завидную долю.

Му Хуайси загадочно сощурился:

— Я просто вернул все на свои места. Его настоящую судьбу.

"..."

Цзян Нань лишился дара речи. Вот уж действительно — гремучая смесь Владыки Зала Заслуг и древнего демона в одном флаконе.

Глядя на довольное лицо Му Хуайси, поросенок вдруг поймал себя на нелепой ассоциации: перед ним стоял роскошный павлин, который с гордым видом распускал свой усыпанный самоцветами хвост, пытаясь произвести впечатление на приглянувшуюся самочку.

"Тьфу, бред какой-то в голову лезет".

Мысленно отмахнулся Цзян Нань.

Тем временем старик с внуком благополучно доехали до первого этажа. Дед горел желанием дожидаться нахального юнца со свиньей и устроить ему знательную головомойку. Ишь, шельмец, "везение закончилось"! Да как у него язык повернулся такое старшим говорить? Родители, видать, совсем пороли мало. Надо проучить щенка, напомнить, что такое уважение к возрасту!

Но планы возмездия нарушил внук, который нетерпеливо затеребил его за рукав куртки:

— Деда, ну я кушать хочу! Ты же обещал в KFC пойти, быстрее!

Услышав жалобный писк любимого чада, старик тут же растаял. Злобно зыркнув напоследок в сторону пожарного выхода, он поспешил на улицу. Чтобы поскорее накормить ребенка фастфудом, дед решил не ждать автобус и поймал попутное такси.

Едва они тронулись, как водитель, прижав плечом к уху мобильник, начал что-то бурно обсуждать, продолжая лавировать в потоке машин. Старик тут же взорвался:

— Это еще что за безобразие?! Вы за рулем едете или лясы точите? А если авария? Если с моим внуком что-то случится, ты своей шкурой отвечать будешь?! Ну и обслуживание, я на тебя жалобу накатаю!

У таксиста задергалось веко. С трудом сдерживая раздражение, он убрал телефон и посмотрел на пассажира через зеркало заднего вида.

— Отец, не кипятись, — устало вздохнул шофер. — Сын у меня в больнице с переломом лежит. Жена сейчас звонила, говорит, плачет навзрыд от боли. Я тут с утра до ночи баранку кручу, чтобы на лекарства заработать, даже навестить его некогда. Вот и приходится созваниваться...

Договорить ему не дали.

— Твой сын — твои проблемы! — грубо оборвал его старик. — Ты таксист, а я плачу тебе деньги. Мы твои клиенты, и ты обязан везти нас в безопасности! Вас в парке правил дорожного движения вообще не учат? Если из-за твоих соплей мой внук пострадает, я тебя по миру пущу, так и знай!

Водитель стиснул зубы и решил промолчать. За годы работы на линии он навиделся всякого сброда и прекрасно знал, что вступать в перепалку с неадекватным пассажиром — себе дороже. Однако в голове набатом стучал плач маленького сына, а с заднего сиденья непрерывным потоком лилась желчь вредного старика. Обида и глухая ярость медленно закипали в его груди. Пытаясь успокоиться, таксист сделал глубокий вдох и опустил стекло со своей стороны, чтобы впустить в салон немного холодного воздуха.

— Ты что творишь, ирод?! — тут же заверещал старик. — На улице холодища, просквозить моего мальчика решил?! А ну закрой немедленно!

На виске водителя надулась багровая вена. И в этот самый миг с улицы донесся пронзительный женский визг. Прежде чем кто-то успел среагировать, раздался оглушительный грохот. Увесистый булыжник, сорвавшийся с облицовки строящегося здания, пробил крышу автомобиля прямо по центру и со страшной силой рухнул на колени беснующегося пассажира.

Старик издал истошный вопль и мгновенно потерял сознание, закатив глаза.

Элитный жилой комплекс "Город Десяти Тысяч Цветов", где обитал начальник Хуан, граничил с оживленным торговым кварталом. Стоило пройти немного на север, как в глаза бросался популярный уличный лоток с традиционными блинчиками-цзяньбинами. Очередь к нему растянулась человек на пятнадцать — дела у торговца явно шли в гору.

"Королевская" порция стоила пятнадцать юаней. Му Хуайси, не раздумывая, заказал сразу пять штук. Пока повар ловко орудовал лопаткой, за их спинами успела выстроиться новая толпа. Несколько юных девушек, заметив статного красавца с внешностью популярного актера, принялись взволнованно шушукаться. В обыденной жизни встретить парня такого уровня было сродни чуду.

Могучий красавец бережно прижимал к груди крошечного нежно-розового поросенка. Столь яркий контраст выглядел невероятно трогательно, и некоторые прохожие уже вовсю щелкали камерами телефонов.

А когда молодой человек принялся аккуратно, кусочек за кусочком, скармливать блинчик своему питомцу, оберегая его от горячего пара, девичьи сердца окончательно растаяли. Окружающие дамы едва ли не пищали от восторга, чувствуя, как сладко замирает дыхание от этой идиллии.

— Боже, какая милота... Я бы сама в свинку превратилась, лишь бы он меня так на руках носил!

— Завидую этому поросенку белой завистью...

— Раз гуляет один с питомцем, значит, девушки нет. Девчонки, идем знакомиться, спросим WeChat!

...

Цзян Нань, с упоением уминавший угощение, краем глаза заметил двух покрасневших школьниц, которые робко сели в их сторону. Набравшись смелости, одна из них смущенно пролепетала:

— Привет... А можно твой WeChat?

Поросенок мгновенно втянул в себя торчащий изо рта кусок сосиски — перед представительницами прекрасного пола хотелось сохранить хоть какое-то подобие приличия.

В голову Цзян Наня пришла внезапная мысль: Му Хуайси слишком долго прозябал в Подземном царстве среди призраков, начисто лишившись опыта общения со смертными женщинами. Именно поэтому он, наверное, и вцепился в эту дурацкую брачную клятву с мужчиной. Если бы он почаще бывал в компании симпатичных девушек, то наверняка нашел бы себе достойную партию.

Желая помочь товарищу устроить личную жизнь, поросенок дружелюбно сощурился и продемонстрировал девчонкам самую очаровательную улыбку, на которую только был способен.

— Ой, смотри, поросенок улыбается! Прелесть какая! — хором запищали подружки. Изначально свиньи не вызывали у них особого трепета, но этот очаровательный малыш мгновенно завоевал их симпатию.

Однако стоило им поднять глаза на его хозяина, как улыбки примерзли к их лицам. Лицо Му Хуайси потемнело, а во взоре появилось столько ледяной угрозы, что у бедняжек мороз пробежал по коже. Слова застряли у них в горле.

Девушки уже собирались попятиться назад, как вдруг из-за угла переулочка показалась

женщина в неприметной серой одежде. Лицо ее было бледным, как у покойницы, голова низко опущена, а руки скрывали плотные кожаные перчатки. В правой руке она сжимала небольшой дорожный чемоданчик. Не глядя по сторонам, незнакомка грубо зацепила багажом одну из подруг, едва не сбив ту с ног, и даже не подумала извиниться. Пострадавшая возмущенно открыла было рот, чтобы высказать все, что думает о такой невоспитанности, но наткнулась на тяжелый, исполненный мертвенной злобы взгляд исподлобья и испуганно отшатнулась.

Проводив странную прохожую взглядом, напуганная школьница шумно выдохнула и прижала ладонь к груди:

— Ну и жуть... У меня аж подкосились ноги от ее взгляда. Настоящая сумасшедшая.

Она повернулась к лотку:

— Погоди, а где тот парень с поросенком?

Место у прилавка пустовало. Подруги растерянно переглянулись — секунду назад они стояли прямо здесь, а теперь бесследно исчезли, словно растаяли в воздухе.

<http://bllate.org/book/19051/1963653>